ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ[1]

Вадим Петрович ПОПОВ,
ведущий юрисконсульт юридического отдела Московского филиала АО «Федеральная пассажирская компания»
popov.vp1993@gmail.com
107078, Россия, г. Москва, ул. Маши Порываевой, д. 34

Аннотация. *Несмотря на принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ, ответственность за фальсификацию доказательств по административным делам была установлена только в 2017 г. Часть 1 ст. 303 УК РФ, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств по административным делам, существует уже более трех лет, однако количество выявленных преступлений невелико. Одна из основных причин этого — низкий уровень криминалистического обеспечения расследования преступлений указанной категории. В статье заложены основы для разработки методики расследования фальсификации доказательств по административным делам, выявления и расследования преступлений против репродуктивных прав человека.*

Ключевые слова: *фальсификация доказательств, криминалистическое обеспечение, методика расследования, криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, следственные ситуации, административное дело, уголовное судопроизводство.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.177-183

V. P. POPOV,
senior Legal Adviser of the Legal Department of the Moscow branch of JSC «Federal Passenger Company»
popov.vp1993@gmail.com
107078, Russia, Moscow, ul. Masha Poryvaeva, 34

FUNDAMENTALS OF THE METHODS FOR INVESTIGATING CRIMES RELATED TO FALSIFICATION OF EVIDENCE IN ADMINISTRATIVE CASES

Abstract. *Despite the adoption in 2015 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, liability for falsification of evidence in administrative cases was established only in 2017. Part 1 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for falsification of evidence in administrative cases, has existed for more than three years, but the number of detected crimes is small. One of the main reasons is the low level of criminalistic assurance for the investigation of crimes of this*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084.

© В. П. Попов, 2021

category. This article lays the fundamentals for the development of a methods for investigating falsification of evidence in administrative cases. This study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Research in the framework of the research project № 18-29-14084.
Keywords: *falsification of evidence, forensic support, methods of investigation, forensic characteristics of the crime, method of committing the crime, investigative situations, administrative case, criminal proceedings.*

Как показал анализ следственной практики, после введения в 2017 г. уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по административным делам, следователями еще не накоплен опыт по выявлению и расследованию преступлений данной категории. Большинство следователей (98 %), расследовавших дела о фальсификации доказательств по другим категориям дел, не сталкивались с фальсификацией по административным делам. Опрос судей показал, что ими также нечасто выявляются признаки фальсификации доказательств в административном судопроизводстве.

Между тем для административного процесса, как и для иных видов судопроизводства, важно обеспечение достоверности доказательств, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Незначительное количество зарегистрированных случаев фальсификации доказательств по административным делам связано с проблемой выявления и расследования преступлений данной категории и не освобождает криминалистику как науку от выработки средств и методов, направленных на выявление фальсификации доказательств по административным делам.

Невысокий уровень криминалистического обеспечения расследования фальсификации доказательств в административном судопроизводстве выражается в том, что криминалистами практически не уделяется внимание этой проблеме[2]. Отсутствуют учебно-методические пособия, диссертационные исследования и т.д.

Для оптимизации расследования преступлений, связанных с фальсификаций доказательств по административным делам, необходимо в дальнейшем создать методику расследования этих преступлений. Полагаем, что структура такой методики должна включать следующие элементы: обстоятельства, подлежащие установлению, криминалистическую характеристику преступления, следственные ситуации, алгоритм действий для каждой следственной ситуации, особенности проведения отдельных следственных действий.

Обстоятельства, подлежащие установлению по делам фальсификации доказательств в административном судопроизводстве, это: лицо, совершившее

---

[2] Исключение составляют лишь несколько статей. См., например: *Корякова В. В.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств по административным делам // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М., 2018. С. 914—918.

преступление; способ совершения, мотивы и цель совершения преступления; факт фальсификации доказательств; время и место совершения фальсификации; иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Распознавание и установление фальсификации представляет значительные трудности, так как субъектами фальсификации доказательств по административным делам являются, как правило, юристы, поскольку в ст. 55 КАС РФ закреплено профессиональное представительство. Более того, прокурор, обратившийся в суд с административным исковым заявлением, наделяется процессуальными правами и обязанностями административного истца, а следовательно, несет ответственность в случае фальсификации доказательств.

Способы совершения фальсификации доказательств многообразны, но в административном судопроизводстве они, как правило, заключаются в преднамеренном искажении доказательств по административным делам путем подделки, подчистки документов, внесения в них исправлений, искажающих действительный смысл, а также уничтожения доказательств. В качестве способа совершения возможно создание фальсифицированных доказательств.

Способы фальсификации доказательств по административным делам направлены на искусственное создание информации, имеющей значение для рассматриваемого административного дела. При этом фальсификация может совершаться как представителем административного органа, так и лицом, обращающимся за защитой интересов, которые возникают из административных и иных публичных правоотношений.

Например, территориальным подразделением МЧС России выдано предписание организации об устранении нарушений требований законодательства о пожарной безопасности. Юридическое лицо обращается с административным иском о признании предписания незаконным. В обоснование своей позиции административным органом представляются фотоизображения якобы с места проведения проверки, на которых зафиксированы нарушения требований пожарной безопасности. В действительности представитель административного ответчика, создавая видимость законности своих действий, представляет не соответствующие действительности, не относимые, фальсифицированные доказательства.

Возможна и обратная ситуация, когда административный истец представляет для обоснования своих «законных» действий по обеспечению пожарной безопасности объекта защиты сфальсифицированный расчет пожарного риска и его последствий. Представленное письменное доказательство может повлиять на судебное решение и приведет к отмене законного предписания административного органа.

Особое внимание необходимо уделять предупреждению фальсификации доказательств по административным делам, в частности по предупреждению фальсификации доказательств по делам, связанным с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Так, в порядке ст. 218 КАС РФ рассматриваются административные иски о признании незаконными действий органов ЗАГС по отказу регистрации детей, рожденных от суррогатной матери. Особое значение по делам указанной категории имеет договор о суррогатном материнстве[3]. Потенциальная

[3] См.: решение Туапсинского городского суда Краснодарского края от 24.11.2016 по делу № 2а-1633/16 // URL: https://www.garant.ru/files/7/3/1273537/reshenie_tuapsinskogo_gorodskogo_suda_krasnodarskogo_kraya_ot_24_noyabrya_2016.odt (дата обращения:

угроза злоупотреблений со стороны суррогатной матери и со стороны биологических родителей выражается в том числе в возможности фальсификации договора суррогатного материнства в целом либо в части оплаты, ответственности за неисполнение обязательств, иных условий договора. В качестве доказательства по административному делу административным истцом может быть представлен сфальсифицированный договор о суррогатном материнстве.

Исследуя этот вопрос (в рамках научного проекта РФФИ № 18-29-14084), автор пришел к выводу о необходимости нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве[4]. Актуальность предложения связана с тем, что нотариус должен будет произвести регистрацию нотариального действия (удостоверение договора о суррогатном материнстве) в реестре нотариальных действий в единой информационной системе нотариата посредством внесения сведений о совершенном нотариальном действии, согласно п. 27 приказа Минюста России от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата».

Таким образом, единая информационная система нотариата будет служить надежным хранилищем для договоров о суррогатном материнстве, что практически исключит возможность фальсификации договора.

Приведем следующий пример, связанный с фальсификацией, совершенной должностным лицом. Приговором Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.05.2018 Цебеков признан виновным в фальсификации доказательств по административному делу. Судом установлено, что Цебеков, являясь административным ответчиком по административному исковому заявлению прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа о признании незаконным его бездействия по непринятию мер по исполнительному производству о взыскании с Шодиева уголовного штрафа, совершил фальсификацию: сознательно исказил представляемое доказательство — копию чек-ордера на имя Шодиева об уплате им уголовного штрафа, содержащего ложные сведения, т.е. создал искусственное (ложное) доказательство по административному делу.

Мотивируя свой вывод об осведомленности осужденного о подложности приобщенного им в качестве доказательства документа, суд сослался на качество подделки, поскольку приобщенный к материалу чек-ордер имел явные признаки фальсификации, его личной заинтересованности в исходе дела (так как он участвовал в процессе в качестве административного ответчика), непоследовательности его поведения (он менял свои показания, выдвигая взаимоисключающие версии, которые не нашли своего подтверждения)[5].

07.11.2020) ; решение Мещанского районного суда города Москвы от 13.03.2018 по делу 2а-0121/2018 // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/2a103a6d-1fc5-492a-96d1-eea8aa74fc28?caseNumber=2%E0-0121/2018 (дата обращения: 07.11.2020).

[4] *Попов В. П.* Правовые проблемы предупреждения фальсификации в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 5. С. 288—292.

[5] См.: апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 22-550/2018 от 28.06.2018 по делу № 22-550/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/KWBLKrigTpVN/?regular-txt=%22фальсификация+по+административно-

Представляется целесообразным далее провести краткий криминалистический анализ способа совершения преступлений на примере фальсификации доказательств по гражданскому и административному делу, совершенной адвокатом в Краснодарском крае. Рассматриваемый случай привлек внимание не только юридического сообщества, но и общественности[6].

Приговором Прикубанского районного суда г. Краснодара от 02.07.2019 по делу № 1-117/2019 установлено[7], что Кокурин изготовил три описи почтового вложения формы № 107 в подтверждение выполнения условий досудебного порядка урегулирования спора и на основании нотариальной доверенности, представляя интересы знакомой Р., приложил их к исковому заявлению Р. к Н. о признании права собственности на земельный участок и представил в Прикубанский районный суд г. Краснодара, создав ложные доказательства для вынесения незаконного и необоснованного решения в пользу Р.

Кроме того, Кокурин, являясь представителем Р. на основании нотариальной доверенности, принял меры к изготовлению двух описей почтового вложения формы № 107 и приложил их к заявлению Р. о привлечении Р. в качестве заинтересованного лица по административному делу по административному иску С. к Управлению Росреестра по Краснодарскому краю о признании незаконным решения о приостановлении государственной регистрации, представив указанные документы в Красноармейский районный суд Краснодарского края.

Фальсифицируя доказательства, обвиняемый использовал различные формы противодействия расследованию.

Во-первых, будучи профессиональным юристом, который по показаниям свидетелей не первый раз совершал фальсификацию доказательств, Кокурин использовал почтовый штемпель, закрепленный за конкретным отделением связи (по индивидуальному номеру). Согласно показаниям начальника почтового отделения, почтовый штемпель был утрачен в 2016 г., т.е. за несколько лет до совершения преступления, и не использовался.

Приобщая в административное дело оригиналы фальсифицированных описей почтовых отправлений, Кокурин понимал, что в дальнейшем может быть проведена судебная экспертиза, поэтому в целях усложнения проведения экспертных исследований обратился с ходатайством в адрес Красноармейского районного суда Краснодарского края о возврате предоставленных оригиналов почтовых описей, после чего забрал указанные оригиналы.

Во-вторых, обвиняемый использовал свои связи в государственных органах. Кокурин сам обращался в Прикубанский районный суд г. Краснодара и самостоятельно подавал исковое заявления с приложением фальсифицированного

му+делу%22+%22КАС%22&regular-case_doc=&regular lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1572216020752&snippet_pos=1578#snippet (дата обращения: 06.09.2020).

[6] URL: https://www.kavkazr.com/a/28979155.html (дата обращения: 06.09.2020).

[7] См.: приговор прикубанского районного суда г. Краснодара от 02.07.2019 № 1-117/2019 // URL: https://krasnodar-prikubansky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31029172&case_uid=c751b071-948e-4a07-9606-dcde8b184 db2&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.09.2020).

доказательства. Однако в целях создания ложного алиби Кокурин обратился к знакомым судебным приставам, работавшим в Прикубанском районном суде г. Краснодара, которые предоставили Кокурину справку о его отсутствии в здании суда в день подачи искового заявления.

Кроме того, в целях оказания воздействия на семью потерпевшего и получения дополнительных доводов в обоснование своего искового заявления о признании права собственности по указанию Кокурина его сожительница Р. составила заявление, на основании которого было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении неустановленного лица, которое якобы присвоило себе денежные средства, вырученные от продажи дома.

В-третьих, Кокурин оказывал давление на свидетелей и потерпевшего. Звонил в ночное время членам семьи потерпевшего (свидетелям) с угрозами жизни и здоровью. При личной встрече с одним из свидетелей Кокурин сказал, что, используя «свои рычаги», он посадит свидетеля в тюрьму и тот будет отбывать наказание только потому, что Кокурин так хочет, что родные свидетеля будут платить Кокурину каждый раз, чтобы он разрешил ему выйти на свободу.

Обвиняемый оказывал давление и на самого потерпевшего, угрожая жизни и обещая, что потерпевший будет привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе судебного заседания по уголовному делу между потерпевшим и подсудимым Кокуриным произошел конфликт, в результате которого Кокурин ударом головы разбил потерпевшему лицо[8].

В-четвертых, в ходе производства судебного следствия Кокурин затягивал рассмотрение дела, не явился на семь судебных заседаний, а 31.05.2019 скрылся и был объявлен в розыск. Такое поведение объясняется желанием добиться истечения сроков давности уголовного преследования[9].

Позиция и на предварительном следствии, и в суде у Кокурина была последовательной: он не признал вину по обоим эпизодам, сказав, что описи почтового вложения в суд не представлял, документы не подписывал, к делам не имеет никакого отношения, утверждал, что «не может быть фальсификации документов по гражданскому делу, поскольку на тот период гражданское дело не существовало». По административному делу, с его слов, никаких документов к материалам дела не приобщал, никаких ходатайств об этом не заявлял, ничего не подписывал.

Суд оценил доводы подсудимого, указав, что не имеет правового значения для квалификации действий виновного лица по ст. 303 УК РФ, самим ли виновным лицом либо им с привлечением других лиц и каким способом были выполнены

---

[8] URL: https://kuban.mk.ru/incident/2019/03/25/podsudimyy-advokat-izbil-poterpevshego-v-zale-krasnodarskogo-suda.html (дата обращения: 06.09.2020).

[9] Необходимо отметить, что И. В. Кокурину отчасти это удалось, судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения, однако на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ И. В. Кокурин был освобожден от отбытия наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 17.03.2020 по делу № 22-963/2020 // URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=d4a79bb0-5a6a-413a-a7d-5829121d97d&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=4&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 06.09.2020).

подписи лиц в фальсифицируемых им документах. Не имеют правового значения и такие обстоятельства, как соответствие сведений, изложенных в сфальсифицированных документах, фактическим обстоятельствам дела.

Важную роль в данном деле сыграла экспертиза, которая установила, что рукописные буквенно-цифровые записи, расположенные в описи почтового вложения формы № 107, выполнены Кокуриным; подпись от имени Р., расположенная в графе «отправитель» в описи почтового вложения формы № 107, выполнена не Р., а Кокуриным; подпись от имени почтового работника в графе «проверил» в нижней части описи почтового вложения формы № 107, вероятно, выполнена Кокуриным.

Дело Кокурина иллюстрирует типичную ситуацию, когда профессиональный юрист приискивает средства совершения преступления задолго до совершения фальсификации, занимает активную позицию, отрицая вину и противодействуя расследованию. Действия подсудимого по созданию подложных описей и представление их в суд необходимо рассматривать как способ совершения, а действия по изъятию фальсифицированных описей почтовых отправлений из материалов административного дела, а также действия по созданию ложного алиби необходимо рассматривать как способ сокрытия преступления и противодействия расследованию.

Думается, пришло время для создания полноструктурной методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в административном судопроизводстве. Успешное расследование фальсификации доказательств по административному делу зависит прежде всего от продуманного планирования и тактики проведения процессуальных действий, а также их своевременности. Конкретный перечень следственных действий, тактических рекомендаций в зависимости от следственной ситуации нуждается в уточнении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ищенко Е. П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 5. — С. 120—134.
2. *Корякова В. В.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств по административным делам // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». — М., 2018. — С. 914—918.
3. *Кручинина Н. В., Попов В. П.* Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 95—100.
4. *Попов В. П.* Правовые проблемы предупреждения фальсификации в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — № 5. — С. 288—292.